

Не случайно большинство экспертов говорят о фронте геополитического противостояния между НАТО и Российской Федерацией. Через столетие перекочевала и риторика сторон: «каратели», «ополченцы», «подполье». Эти слова то и дело встречаются в публикациях на страницах газеты «Ленинский путь», приуроченных к годовщинам трагических событий Гражданской войны. Они же в СМИ, рассказывающих о ситуации на Украине. «Фронтир» в данном случае становится метафорой, способной значительно облегчить рассмотрение механизмов возникновения подобного рода столкновений в регионах, удалённых от основных очагов противостояния.

¹ Жиров А. А. Если бы стены могли говорить: очерки и статьи. Омск, 2008. С. 18.

² Там же.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. 30. С. 59.

⁴ Цит. по: Жиров А. А. Если бы стены могли говорить: очерки и статьи. Омск, 2008. С. 20.

⁵ Молодой большевик (Омск). 1939. 11 ноября.

⁶ Иоффе М. К. Тара: к 350-летию основания. Омск, 1945. С. 28.

⁷ Петров И. Ф. По родному краю. Омск, 1980. С. 178.

⁸ Юрьев А. И. Тара: годы, события, люди. Омск, 2005. С. 63.

Н. С. ХРАПОВА (Омск),
Исторический архив Омской области

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ОМСКИХ ЦЕРКВЕЙ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ ГОРОДА В 1915–1919 ГГ.

Последние годы Исторический архив Омской области ведет кропотливую работу над справочником «Метрические книги Омской епархии (1722–1919 гг.)». В архивном фонде Омской духовной консистории имеются метрические книги православных церквей, располагавшихся на территории нынешней Омской области, а также приходов, находившихся на современной территории Северного Казахстана, Тюменской, Томской, Новосибирской областей, Алтайского края. Поступили они на хранение не в полном объеме и не в идеальном состоянии. Во многих делах не по порядку страницы, иногда нет титульных листов и итоговых ведомостей, отсутствуют целые части книг, поэтому некоторые документы изначально были неправильно описаны, имели неверные датировки. На протяжении многих лет в описях оставалась масса ошибок. Основной задачей нашего творческого коллектива стало устранение всех неточностей, правильная идентификация метрических книг.

Наиболее сложной стала атрибуция отдельных метрических книг православных церквей города Омска 1910-х гг., находящихся в плохой физической сохранности, с частичной утратой текста. При массовом отсутствии титульных листов, итоговых ведомостей, а также невозможности определения церкви по населенным пунктам, входящим в приход, зачастую отнести метрическую книгу к той или иной церкви возможно было только по некоторым её особенностям, например, сословной принадлежности прихожан, церковнослужителям.

В настоящее время метрические книги воспринимаются многими исследователями преимущественно как источник генеалогической информации. Однако метрические книги разных конфессий, сохранившиеся в нашем архиве, являются ценным и фактически единственным источником, который несет в себе подробную информацию о членах церковных приходов. Анализ такого материала позволяет разносторонне исследовать особенности исторического развития общины в целом или входящих в ее состав отдельных групп населения (в том числе по сословной принадлежности), позволяет делать некий анализ, в том числе демографических процессов, протекающих в городской среде: смертность народонаселения, миграционные процессы, анализ социально-политической и бытовой обстановки города в тот или иной период.

В период Первой мировой войны Омск был, с одной стороны, глубоким тылом Российской империи, с другой – центром Степного генерал-губернаторства, Акмолинской области, Сибирского казачьего войска. Омского военного округа. Мобилизация военных кадров, размещение на своей территории хлынувшего с запада потока беженцев, военнопленных и многое другое – все это принял на свои плечи наш город. Именно он в дальнейшем оказался в авангарде мировых событий, став центром объединенного антибольшевистского правительства. Те важные исторические процессы, которые происходили в Омске в 1915–1919 гг., естественно, нашли непосредственное отражение на страницах такого источника, как метрические книги. Исследователи обращаются к данному источнику не только за подтверждением того или иного факта биографии известных личностей. Хотя и последнее не менее увлекательно. Например, в метрической книге Военно-Воскресенского собора имеется актовая запись о бракосочетании 23 июля (по старому стилю) 1919 г. адъютанта Верховного Правителя, штабс-капитана Виктора Степановича Матвеева с 17-летней дочерью крестьянина Пермской губернии Агнией Александровной Мажаровой. Поручителем со стороны невесты был известный омский купец Александр Иванович Печокас, поручителем со стороны жениха – адъютант Глеб Михайлович Сазапов¹. Известно, что Виктор Степанович оставался с А. В. Колчаком до его ареста, чудом спасся в Нижнеудинске, эмигрировал в Харбин.

Вообще, метрические книги дают основные сведения: факты рождения, брака, смерти (в том числе указывается причина смерти и место погребения), сословную принадлежность прихожан. Известно, что для нашего города ос-

новными сословиями были мещане, казаки, военнослужащие, служащие, крестьяне, меньше купцов и дворян. Позднее появляются конкретные профессии: в интересующий меня период встречаются «рабочий железнодорожной дороги», «техник путей сообщения», «учитель рисования», «агроном», «специалист по молочному хозяйству», «гидротехник», «инженер-технолог», даже «свободный художник Виктор Романов» – это уже 1918 г.

С приходом советской власти в метрических книгах закрепился термин «гражданин». Интересен тот факт, что очень часто в сельских приходах с 1918 г. вообще употребляется только этот термин. Все крестьяне переписывались как «граждане». В Омске же в одной метрической книге были и «граждане», и «мещане», и «крестьяне», и «служащие», и «казаки».

Известно, что в наш город уже с сентября 1914 г. стали прибывать эшелоны с военнопленными и беженцами. А в 1915 г. началось крещение военнопленных. Так, 29 ноября 1915 г. протоиереем А. Соловьевым в Успенском соборе было совершено массовое крещение, обряд был совершен над двадцатью восьмью австрийскими подданными, военнопленными². Всего за 1915 г. в соборе, начиная с мая месяца, было присоединено к православию 52 человека. В 1916–1917 гг. обряды крещения проводились Преосвященнейшим епископом Омским и Павлодарским Сильвестром в Богородице-Братской церкви. За два года было им крещено 315 военнопленных. Это в основном так называемые «русские галичане» (русскоговорящие жители Галиции, Закарпатья), чехи. И, конечно, бракосочетания военнопленных с русскими женщинами. Чаще всего для бракосочетания жених православие не принимал. А при рождении ребенка указывалось отдельно вероисповедание мужа и вероисповедание жены.

О массовой смертности людей можно судить по имеющимся метрическим книгам церковей города Омска конца 1914–1919 гг., в которых, независимо от вероисповедания, регистрировались акты записи об умерших, в основном от воспаления легких, кишечных инфекций, а позднее – от тифа.

В церкви во имя Всех святых одного из крупнейших кладбищ города (Казачьего) с сентября 1915 по декабрь 1916 гг. местным священником в день совершалось до десяти обрядов погребения беженцев и их детей³. Всего за три месяца зарегистрировано 332 смерти. Можно отметить, что данная метрическая книга, заведенная специально для регистрации смертей беженцев, была описана и атрибутирована впервые.

Наибольшее количество смертей фиксировалось в метрических книгах Свято-Троицкой церкви, расположенной при железнодорожном вокзале, и Богородице-Скорбященской церкви Омского военного госпиталя. Например, в церкви военного госпиталя в 1914 г. было зафиксировано 138 смертей, в 1915 г. – уже 673 (316 из них – мужчины в возрасте от 20 до 25 лет), в 1916 г. – 888 (423 мужчин в возрасте от 20 до 25 лет), с 1918 г. повозрастная статистика в данной церк-

ви не велась – не представлялось возможным, в 1919 г. общее число погребений составило 1800 человек (это максимальный показатель по всем городским церквям) – до 30 погребений в день. Здесь были и военнослужащие, и военнопленные, и служащие госпиталя, и медсестры, и солдаты без указания части, возраста, здесь же мы видим и «красноармейцев». Причины: «убит в бою», тяжелые ранения, но в основном – воспаление легких, с 1918 г. – возвратный и сыпной тиф – страшная эпидемия, обрушившаяся на город из-за плохих санитарных условий, наплыва беженцев и военнопленных, недостаточный условий для их принятия. За период с 22 марта по 1 апреля 1919 г. количество заболевших тифом зарегистрировано было 185 человек, отмечали омские газеты, брюшным – 9, возвратным – 95, неопределенным – 41. Особенно выделялись по количеству тифозной заболеваемостью концентрационные лагеря⁴.

К приходу Успенского собора относились воспитанники Ольгинского приюта. С каждым годом все возрастало число крещений «подкидышей». А в 1918 г. в разделе об умерших – из 1226 актовых записей зафиксировано 380 смертей от кишечной инфекции младенцев – воспитанников приюта – только за один год. Всех их хоронили на Шепелевском кладбище⁵.

И даже если бы сохранились метрические книги в полном объеме (например, в архиве нет метрической книги Успенского Собора за 1919 г.), точное количество смертей и их причины установить было бы невозможно. Не все факты смерти регистрировались в метрических книгах. Это подтверждают приложенные к метрическим книгам позже органами ЗАГС заявления и справки. Например, в метрической книге Богородице-Скорбященской госпитальной церкви имеется заявление гражданки Н. Портиягиной-Новоселовой от 15 сентября 1924 г. следующего содержания: «Прошу ОмгубЗАГС выдать мне похоронную моего брата, умершего в ноябре 1919 г. Павла Александровича Портиягина. День похорон совершался в день занятия г. Омска Красной Армией. Ввиду переворота, он у нас был похоронен без отпевания и по метрическим книгам не проведен. По снятию допроса с двух свидетелей, прошу провести по метрическим книгам и выдать мне похоронную». Справку о смерти орган ЗАГС выдал 17 сентября 1924 г.⁶

Хотелось бы отметить, что приходы крупных городских церквей: Крестовоздвиженской, Пророко-Ильинской, Войсковой казачьей Николаевской – даже в годы Гражданской войны мало претерпели изменений. Конечно, в них, как и во всех остальных, больше стало появляться иногородних граждан, в разделах о бракосочетаниях изредка встречались браки с военнопленными (кроме Казачьей, где подобных браков зарегистрировано не было), наблюдались единичные случаи их крещения, но даже параметр смертности в этих городских церквях, если сравнить период 1914–1919 гг. с более ранними годами, оставался примерно на одном уровне, и смертность преимущественно, как в довоенные годы, была «младенческая».

Таким образом, необходимо отметить, что метрические книги являются важным источником изучения социальной истории Первой мировой и Гражданской войн, поскольку позволяют отследить демографическое движение населения в регионе и более полно оценить последствия вооруженной борьбы.

¹ Исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. 16. Оп. 11. Д. 1. Л. 368.

² Там же. Д. 77. Л. 64 об.–74.

³ Там же. Д. 94. Л. 286–372.

⁴ Омский день // Заря. 1919. 11 апреля.

⁵ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 11. Д. 125. Л. 192–365.

⁶ Там же. Д. 95. Л. 133А.

Т. И. ЦАРЕГОРОДЦЕВА (Тара),

Тарская централизованная библиотечная система

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ПОЭТИЧЕСКОМ ВОСПРИЯТИИ АРСЕНИЯ НЕСМЕЛОВА

Имя признанного мэтра восточной ветви литературной эмиграции, Арсения Ивановича Несмелова (настоящая фамилия – Митропольский, 1889–1945), открытое исследователями (Е. Витковский, И. Трусова, О. Бузуев и др.) на рубеже XX–XXI вв., сейчас достаточно широко известно любителям поэзии. Литератор не оставил после себя архива. Основными источниками сведений о личности и творчестве Несмелова для исследователей стали воспоминания его современников, опубликованные большей частью за рубежом, и произведения самого поэта, автобиографический характер которых позволяет восстановить некоторые факты и этапы его жизненного и творческого пути.

Об участии его в Гражданской войне известно немного: бывший офицер царской армии, он воевал в армии Колчака, был помощником коменданта Омска, участвовал в Ледяном походе, уехал в Китай, но в 1920 г. Митропольский вернулся из Маньчжурии во Владивосток, участвовал в литературной жизни, печатался под псевдонимом Несмелов. Однако попытка приобщиться к новому строю («Два года я дрался с большевиками, но драться с человеком – не значит узнать его. Почему же не посмотреть, не познакомиться? Перспектива слишком заманчива, но и опасность велика, если большевики знают обо мне все»¹) закончилась тайной эмиграцией в Харбин. По свидетельству современников, в Харбине Несмелов вёл замкнутый образ жизни. «Он был отстранен от светской жизни. <...> Он как представитель старшего поколения был опален войной, и мироощущение его было иным, чем у литераторов, родившихся и выросших на чужбине»².